

Литература

1. Генрик Ибсен. Собрание сочинений [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Классика. Библиотека Максима Мошкова [При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям]. URL: http://az.lib.ru/i/ibsen_g/ (дата обращения: 20.09.2021).
2. Генрик Ибсен. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3: Пьесы 1873–1890. М.: Искусство, 1957.
3. Гейер Р. Герои Ибсена с психиатрической точки зрения / пер. с фр. Г. Р. М.: Тип. А. П. Волкова, 1903. 70 с.
4. Минский Н. М. Генрик Ибсен. Его жизнь и литературная деятельность [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Классика. URL: http://az.lib.ru/m/minskij_n_m/text_0130.shtml (дата обращения: 20.10.2021).
5. Творчество Хенрика Ибсена в мировом культурном контексте: сб. СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 272 с.
6. Хейберг Х. Генрик Ибсен / пер. с норв. В. Якуба. М.: Искусство, 1975. 274 с. (Жизнь в искусстве).
7. Храповицкая Г. Н. Ибсен и западноевропейская драма его времени. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1979. 90 с.
8. Чулков Г. И. Анархические идеи в драмах Ибсена. СПб.: Шиповник, 1907. 64 с.
9. Юрьев А. А. Мистериальная традиция в театре Хенрика Ибсена. СПб.: Изд-во Академии театр. искусства, 2013. 185 с.

УДК 82-1

Е. А. Казеева (Саранск, Россия)
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

«Эдип» А. И. Тинякова (Одинокого): опыт анализа стихотворения

В статье представлен опыт анализа стихотворения А. И. Тинякова (Одинокого) «Эдип». Делается вывод о том, что в данном тексте автор предлагает оригинальную трактовку древнегреческого мифа. Эдип не раскаивается в своем невольном преступлении; супружеские отношения с матерью оказываются для него единственным радостным моментом в жизни, наполненной лишь одними страданиями. В рамках проблематики цикла А. И. Тинякова «Тропинкою любви» стихотворение «Эдип» также иллюстрирует одну из разновидностей человеческой любви – инцест.

Ключевые слова: А. И. Тиняков (Одинокий), «Эдип», стихотворение, миф, герой, строфа, инцест

Древнегреческий миф о фиванском царе Эдипе вызывал интерес не только у античных авторов (Гомера, Гесиода, Софокла, Еврипида, Сенеки), но и у писателей Нового времени (см., напр.: [8]). Данный мифологический сюжет оказывался в центре внимания П. Корнеля, Вольтера, Г. фон Гофмансталя, М. Кундеры и других. В России миф об античном герое, невольно убившем отца и вступившем в брак со своей матерью, получает художественную интерпретацию в древнерусской литературе [7], а затем, в XIX столетии, в творчестве В. А. Озерова, А. С. Пушкина, К. К. Павловой. Однако интерес к «Эдипову сюжету» обостряется на рубеже XIX–XX веков, когда появляются переводы трагедий Софокла, выполненные Ф. Ф. Зелинским и Д. С. Мережковским. Попытки художественного осмысления данного античного мифа предпринимают поэты Серебряного века: В. Я. Брюсов, Д. С. Мережковский, А. А. Блок, В. И. Иванов. В центре их внимания оказывается в основном загадка Сфинкс, которую удалось разгадать сыну Лая, а также тема рока, торжествующего над героем, который тщетно пытался избежать уготованной ему судьбы.

В данной работе представлен опыт анализа стихотворения «Эдип» Одинокого. Под этим псевдонимом дебютировал в печати А. И. Тиняков – поэт, прозаик, журналист, литературный критик конца XIX – начала XX века. Его первая книга стихов «*Navis nigra*» была ориентирована на традиции символистов, в первую очередь В. Я. Брюсова. Стихотворение «Эдип» вошло в состав первого отдела данной книги – лирического цикла «Тропинкою любви». В данном крупном жанровом образовании представлены описания разновидностей любовного чувства: радости первой любви («Идиллия»), любви-загадки («Свидание»), тайной любви («Любовь-нищенка»), «легкой чувственной любви-игры, неотделимой от веселья, вина, наслаждения радостями жизни» [5, с. 73] («Песенки о Беккине») и т. п. Отметим, что интересующий нас текст не привлекал внимания ни многочисленных рецензентов, откликнувшихся на выход в свет книги «*Navis nigra*» [2], ни последующих исследователей творчества поэта. Исключением являются отдельные наблюдения, сделанные в наших статьях [1]; [3]; [4]. Однако опыт интерпретации произведения А. И. Тинякова важен для составления своего рода истории бытования «Эдипова сюжета» в отечественной литературе (см., напр.: [6]; [7]), чем и объясняется актуальность данного исследования.

Стихотворение «Эдип» (1907) занимает семнадцатое место в лирическом цикле «Тропинкою любви». В нем, в рамках проблематики этого крупного жанрового образования, А. И. Тиняков делает акцент на любовных отношениях Эдипа и его матери / супруги Иокасты, что во многом отличается от традиционного мифологического сюжета. В произведении Одинокого герои изображаются не как супружеская пара, а скорее как любовники: автор ничего не пишет об их двадцатилетнем правлении Фивами; ничего не говорит об их четверых детях, сыгравших важную роль в развитии дальнейших событий в фиванском цикле мифов. Поэт Серебряного века забывает о прославленной мудрости сына Лая и связанного с

ним разгадывания загадки Сфинкс. Герои стихотворения А. И. Тинякова связаны не долгом (в античном мифе Эдип освобождает Фивы от власти Сфинкс и получает руку овдовевшей царицы), а страстным взаимным влечением. Произведение *Одинокого* написано в форме монолога главного героя, что умело передается с помощью стихотворного размера – четырехстопного ямба с пиррихиями.

Композиция стихотворения «Эдип» четко подразделяется на три смысловых единства (прошлое – настоящее – воспоминания героя о прошлом), оформленных в виде восьми четверостиший. Первый смысловой фрагмент, воплощенный в двух начальных катренах, повествует об интимных отношениях сына и матери, описанных в традициях высокой стилистики:

К прекрасноликой Иокасте
На ложе я – как муж, – всходил
И вместе с ней из кубка страсти
Напиток ядовитый пил [9, с. 30].

Именно в данном четверостишии автор подчеркивает, что героев связывают не обычные супружеские узы, а пылкая страсть, изображенная с помощью развернутой метафоры кубка и ядовитого напитка. Связь с античным мифом прослеживается здесь лишь на уровне эпитета «прекрасноликая», с помощью которого А. И. Тиняков характеризует Иокасту. Во втором катрене страсть героев, во многом объясняемая тем, что они не знают тайны своего прошлого, соединяется с грядущим откровением о нарушении ими нравственных норм. После любовных объятий Эдипу предстоит узнать о том, что он невольно совершил инцест:

Рукою жаждущей лаская
Изгибы груди, я не знал,
Что я – убийца старца Лая,
Что мужем матери я стал [9, с. 30].

Отметим, что в двух первых катренах А. И. Тиняков часто использует эллипсы, давая возможность самому читателю восстановить в своей памяти события античного мифа, пропущенные в данном тексте.

Следующие четыре четверостишия, в которых повествуется о катастрофе, полностью изменившей жизнь Эдипа, составляют второе смысловое целое. Третий катрен, открывающий данный фрагмент стихотворения *Одинокого*, отделен он предшествующего противительным союзом «но», свидетельствующем о резком изменении ситуации. Эта строфа полностью строится на метафорах, изображающих несчастья, постигшие Эдипа, – самоубийство Иокасты и добровольное ослепление героя:

Но грянул гром, разверзлось небо,
Открылась истина в огнях –
И мать-жена во мглу Эреба
Сошла – и мрак в моих очах [9, с. 30].

Полагаем, что слово «Эреб» (др.-греч. «мрак»), являющееся в древнегреческой мифологии персонификацией подземного мрака, А. И. Тиняков избирает не случайно: герои стихотворения за свои невольные преступления осуждены блуждать в вечной тьме. Иокаста оказывается в подземном царстве мертвых, а Эдип подверг себя наказанию слепотой. В анализируемом тексте данная мысль выражается и на формальном уровне – с помощью синтаксического переноса, при помощи которого автор как бы уравнивает судьбу своих героев.

Четвертый катрен, повествующий о дальнейшей судьбе Эдипа-изгнанника, построен на любимых символистами антитезах:

Я был царем и стал я нищим,
Супругом был – и вот один [9, с. 30].

Невольное преступление заставляет героя избегать людей, страх и невольная вина далеко гонит Эдипа от них:

Боясь приблизиться к жилищам,
Брожу среди пустых равнин [9, с. 30].

Пятое и шестое четверостишия изображают переживания героя. Описывая их, А. И. Тиняков вновь прибегает к реалиям древнегреческой мифологии. Скорбь и мука, овладевающие душой Эдипа, объясняются влиянием эринии Алекты (др.-гр. «непрощающая, безжалостная, непримиримая, никогда не отдыхающая»), дочери Эреба и Никты. Деяния мстительной эринии в стихотворении показаны как параллель страданий сына Лая:

Меня Алектя грозно гонит,
В лицо губительно дыша,
И в неутomной муке стонет
Моя скорбящая душа [9, с. 31].

Метафорические эпитеты «грозно гонит», «неутomная мука», «скорбящая душа» свидетельствуют о драматическом эмоциональном состоянии Эдипа. Бурная деятельность Алекты резко противопоставляется медлительности бога смерти Фанатоса (др.-гр. «смерть»). Его неторопливый характер передается с помощью инверсии: «И медлит Фанатос приходом» [9, с. 31]. В шестом катрене вновь изображаются нравственные муки героя, с нетерпением ожидающего своего смертного часа:

И медлит Фанатос приходом,
Хоть каждый миг ему я рад,
Томясь под гневным небосводом
И болью огненной объят! [9, с. 31]

Таким образом, в стихотворении А. И. Тинякова античные божества Алектя и Фанатос, обитающие в царстве мертвых, олицетворяют душевное состояние Эдипа, терзаемого своей совестью.

Третий смысловый фрагмент в стихотворении вновь отделяется от предыдущего противительным союзом «но». Данная служебная часть речи,

усиленная многоточием, придает этому текстовому отрезку некую обособленность. Не случайно действие первого фрагмента стихотворения происходило в прошлом, второго – в настоящем, а третьего – вне времени – «в виденьи сонном» [9, с. 31], в мире мечты. Читатель убеждается, что прошлое сохранило для Эдипа свою притягательность, его отношение к Иокасте даже после того, как герой узнал о своем преступлении, не изменилось:

...Но иногда, в виденьи сонном,
Мечтою прежней я живу
И зовом трепетно-влюбленным
Супругу милую зову [9, с. 31].

О чувствах героя свидетельствуют эпитеты, умело подобранные автором: «трепетно-влюбленный зов», «милая супруга».

Анафорическая конструкция, скрепляющая последнее, восьмое, четверостишие, показывает напряженность чувств главного героя, который в своих воспоминаниях нисколько не сожалеет о прошлом:

И снова полн кипящей страсти,
И снова жажду и дрожу,
И к светлоликой Иокасте
На ложе брачное всхожу [9, с. 31].

Легко убедиться, что данный катрен подводит своего рода итог поэтического текста: Эдип не раскаивается в своем невольном грехе, для него супружеские отношения с матерью оказываются единственной радостью в жизни, наполненной лишь одними страданиями. Данная оригинальная авторская трактовка, несомненно, отличается от традиционного древнегреческого мифа.

Таким образом, начальные и последние строки стихотворения А. И. Тинякова образуют своего рода кольцо. На первый взгляд, не произошло никаких значимых событий, однако мироощущение Эдипа изменилось. В начале стихотворения герой почитал Иокасту за ее красоту (эпитет «прекрасноликая») и не считал свои интимные отношения с ней браком в полном смысле этого слова: «/.../ На ложе я – как муж, – всходил /.../» [9, с. 30]. В конце произведения, Эдип, очистившись страданием, любит Иокасту как женщину, несущую ему свет (эпитет «светлоликая») среди нравственных мучений. Интимные отношения героев освящены муками, а их ложе становится по-настоящему брачным. Ключевыми словами в данном стихотворении становятся слова «небо», «огонь», «ложе», «супруги». Близкие отношения героев, не благословленные богами и порицаемые людьми, пройдя очищение страданиями (огнем), становятся подлинно супружескими, пусть даже в мечтах Эдипа. Отметим, что данное стихотворение нельзя рассматривать вне проблематики цикла «Тропинкою любви», в состав которого оно входит. Автор с его помощью иллюстрирует одну из разновидностей человеческой любви – инцест.

Литература

1. Казеева Е. А. Античность в книге А. И. Тинякова «*Navis nigra*» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1–2. С. 87–90.
2. Казеева Е. А. Книга стихов А. И. Тинякова «*Navis nigra*» в оценке критики // Русский язык в Армении. 2013. № 7 (84). С. 43–56.
3. Казеева Е. А. Мифологические образы в поэзии А. И. Тинякова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4–2. С. 73–77.
4. Казеева Е. А. Модернистская рецепция мифа об Эдипе: «*Navis nigra*» А. И. Тинякова // Литература в контексте современности: сб. материалов 5-й междунар. науч.-метод. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 267–269.
5. Казеева Е. А. Художественное своеобразие лирического цикла А. И. Тинякова (Одинокого) «Песенки о Беккине» // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2021. № 2(10). С. 64–77.
6. Климова М. Н. Заметки к изучению Эдипова сюжета (вопросы генезиса, эволюции, типологии) // Сюжетология и сюжетография. 2021. № 2. С. 16–31.
7. Климова М. Н. К истории «Эдипова сюжета» в русской литературе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 8(59). С. 60–68.
8. Летовченко У. Т. Трансформация сюжета мифа об Эдипе в литературе Античности и Нового времени // Человек и современный мир. 2020. № 9(46). С. 44–60.
9. Тиняков А. И. (Одинокий). Стихотворения. Изд. 2-е, с испр. и доп. Томск; М.: Водолей, 2002. 416 с.

УДК 94

О. В. Меркушева (Воронеж, Россия)

*Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина*

М. В. Попова (Воронеж, Россия)

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Европейский вектор развития культуры и образования в эпоху Петра I

Статья посвящена анализу глубоких преобразований в различных сферах общественной жизни периода правления Петра Великого, первого российского императора. Особое внимание уделено вопросам просвещения и светского образования данного исторического отрезка времени.

Ключевые слова: Петр I, деятельность, реформы, преобразования, политика, искусство, просвещение

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения первого российского императора Петра I. Спустя более трех сотен лет мы не перестаем восхищаться